

По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании

Определение · № 466-О · от 21.12.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании

город Москва 21 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В.Герасимова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Герасимов просит признать противоречащей статье 19 Конституции Российской Федерации часть третью статьи 127 УИК Российской Федерации, которая, по мнению заявителя, не предусматривая возможность зачета времени, проведенного осужденным в следственном изоляторе, в срок отбывания наказания в строгих условиях содержания в исправительной колонии особого режима, препятствует его переводу на более легкие условия содержания.

Заявитель также утверждает, что содержащиеся в статьях 57 и 59 УК Российской Федерации положения, предусматривающие возможность применения наказаний в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы в отношении одних категорий и не допускающие их применение в отношении других категорий (женщины, несовершеннолетние, мужчины старше 65 лет), а также позволяющие заменять в порядке помилования наказание в виде смертной казни пожизненным лишением свободы, несмотря на то что такое наказание не предусматривалось уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления, противоречат статьям 15 (часть 4), 19, 20 (часть 1), 21 и 54 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в жалобе оспаривается конституционность Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о помиловании гражданина А.В.Герасимова, в соответствии с которым назначенное ему приговором суда наказание в виде смертной казни было заменено пожизненным лишением свободы, а не предусматривавшимся уголовным законом на момент совершения преступления наказанием в виде лишения свободы на срок, не превышающий 15 лет.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.В.Герасимовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Вопрос о конституционности норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливающих правила исчисления сроков отбывания лишения свободы, имеющих значение для перевода осужденного на условия более мягкого режима или иного улучшения положения отбывающего наказание, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 27 февраля 2003 года по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что время содержания под стражей в качестве меры пресечения во всяком случае подлежит зачету при определении общего срока назначенного судом наказания, а также при исчислении срока отбытого наказания, позволяющего применить условно-досрочное освобождение от наказания. Такой подход, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, корреспондирует международным стандартам, согласно которым предварительное заключение не должно применяться, если предполагаемому правонарушению не соответствует наказание в виде лишения свободы, а при вынесении приговора срок, проведенный в предварительном заключении, следует или засчитывать в установленный приговором срок наказания, или принимать во внимание с целью сокращения срока наказания.

В силу приведенной правовой позиции часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации также не может быть истолкована как исключающая зачет осужденному к лишению свободы в срок наказания, в том числе в ту его часть, которая в соответствии с установленным законом порядком подлежит отбыванию в строгих условиях, времени, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу.

2.2. Содержащийся в статьях 57 и 59 УК Российской Федерации запрет назначать пожизненное лишение свободы перечисленным в ней категориям лиц основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность обстоятельств.

Оспариваемые заявителем законодательные решения, обеспечивающие дифференциацию уголовной ответственности, не могут рассматриваться как не совместимые с конституционными принципами и нормами и нарушающие гарантируемые Конституцией Российской Федерации права и свободы граждан, что в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием для отказа в принятии данной жалобы к рассмотрению в части, касающейся проверки конституционности статей 57 и 59 УК Российской Федерации.

2.3. Вопрос о допустимости применения в порядке помилования к лицу, осужденному к смертной

казни, наказания в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок, превышающий максимальный размер этого наказания, установленный уголовным законом на момент совершения преступления, ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной им в принятых 11 января 2002 года определениях жалобам граждан А.В.Горина и И.А.Филиппова, помилование как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и назначенные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким по сравнению с нею, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае - пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

2.4. В силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" разрешение вопроса о проверке соответствия Конституции Российской Федерации указа Президента Российской Федерации о помиловании конкретного лица, осужденного за совершение преступления, не входит в круг полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, - по жалобам на нарушение конституционных прав граждан Конституционный Суд Российской Федерации проверяет лишь конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Следовательно, в части, касающейся проверки конституционности Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года, данная жалоба также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

о п р е д е л и л:

1. Положение части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании, вытекающем из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2003 года по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации и настоящего Определения, не исключает возможность зачета в срок наказания осужденному к лишению свободы, в том числе в ту его часть, которая в соответствии с установленным законом порядком подлежит отбыванию в строгих условиях, времени, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданина Герасимова Андрея Валентиновича, разрешенное на основании части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, подлежит пересмотру, если для этого не имеется иных препятствий.

3. Признать жалобу гражданина А.В.Герасимова в части, касающейся проверки конституционности части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В.Герасимова в части, касающейся проверки конституционности статей 57 и 59 УК Российской Федерации, а также Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о помиловании.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 466-О